

С. А. ВЫСОЦКИЙ

Надпись с именами героев «Слова о полку Игореве» в Киевской Софии

В 1972 г. во время завершения работ по исследованию древнерусских граффити в Софийском соборе в Киеве открыта интересная надпись XII в. Граффито находится в северной части хоров собора, на северной стене, как раз напротив столба с надписью Олисавы — матери Святополка Изяславича¹ (см. рисунок, а). В свое время, когда изучалась надпись Олисавы, рассматриваемое граффито было еще зашпаклевано, хотя отдельные буквы были видны. Читалось всего лишь одно слово «Володимирия». Надпись в целом казалась совершенно безнадежной в смысле расшифровки. Но после удаления шпаклевки XIX в. удалось прочесть следующий текст² (см. рисунок, б).

Надпись повреждена обломом штукатурки справа, в результате чего утрачены окончания некоторых строк. В первой строке испорчено выбоинной в штукатурке начальное «С». В третьей строке слева читается «ТРА» — окончание слова «сестра», первой буквой которого оканчивалась вторая строка. Из-за царапин и выбоин не читается шестая строка. Здесь можно разобрать только одно слово «раба». Немного выше основного текста надписи читается слово-приписка, выцарапанная той же рукой: «Володимирия», т. е. супруга Владимира.

В целом граффито читается: «Се была (в Софии, — С. В.) многопечальная Андреева сноха, Олега сестра и Игоря и Всеволода. Написал Ванко (Иванко?) — поп человек владыки. . .».

Особенности палеографии надписи следующие. Написана она довольно крупным почерком, высота букв колеблется от 1 до 2 см. Строки записи идут наклонно, постепенно поднимаясь слева направо. Буква «N» написана с перекладиной, опускающейся с самого верха левой мачты почти что до самого низа правой; «Б» — с коромыслом, не достигающим еще верхнего уровня строки; «Ч» — в виде чаши на высокой ножке (особенно в слове «члвеко»). Из начертаний, встреченных в надписи, только одно «Ж» (в слове «Всеволожа») написано в 5 приемов и может быть отнесено к XIII в.,³ хотя буква довольно симметрична. Следует также отметить написание слова «Всеволожа» без «Б» после «В» в первом предударном слове, т. е. точно так же, как в записи о Бояновой земле.⁴

Начертания букв «N», «Б», «Ч», таким образом, свидетельствуют в пользу довольно раннего времени появления надписи, во всяком случае — не позднее XII в. Немного противоречат этому только написания «Ж» и

¹ С. А. Высоцкий. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв., вып. I. Киев, 1966, с. 74, рис. 6.

² Шпаклевка из надписи была удалена художником-реставратором А. Ф. Ерко.

³ В. Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967, с. 115.

⁴ С. А. Высоцкий. Древнерусские надписи Софии Киевской, с. 69.

отчасти «В», имеющие слишком большую верхнюю часть, характерную для полууставной буквы.

В надписи, несомненно, идет речь о каких-то значительных особах. На это указывает месторасположение ее на хорах собора, где в древности во время церемоний находилась княжеская семья и куда вход для посторонних был закрыт. Кроме того, имена в граффито упомянуты без каких-либо дополнительных комментариев. Мы уже имели возможность наблюдать, как в других граффито собора князя упоминаются просто по именам, например в надписи о мире на Желяни Святополк Изяславич, Владимир Мономах и Олег Святославич названы: Святополк, Владимир и Олег.⁵ Поэтому с уверенностью можно утверждать, что имена, упоминаемые в граффито, являются княжескими.

О ком же идет речь в надписи, кто такая «многопечальная Андреева сноха», посетившая собор, и кто ее братья: Олег, Игорь и Всеволод? На первый взгляд кажется, что в надписи говорится о супруге Владимира Мономаха, которая приходилась снохой (женой сына) его отцу Всеволоду (Андрею) Ярославичу. Это представляется правдоподобным и благодаря слову «Володимирья», дописанному над основным текстом. Именно так, по именам князей, летопись довольно часто называет их жен. Так, например, под 1097 г. упоминается «Всеволожая» — вдова Всеволода Ярославича,⁶ а под 1107 г. сообщается о том, что умерла «Володимирья» — супруга Владимира Мономаха.⁷ Однако текст надписи противоречит указанной идентификации. Из граффито следует, что «Андреева сноха» была сестрой Олега, Игоря и Всеволода, а это не согласуется с известными биографическими данными о Владимире Мономахе. Правда, у Мономаха было несколько жен. Н. Карамзин полагал, например, что их было три и первая из них — Гита Гарольдовна, дочь английского короля Гарольда.⁸ И. М. Ивакин считал, что у Мономаха было только две жены.⁹ Можно было бы допустить, что одна из его жен имела какое-то отношение к Олегу Святославичу и его сыновьям Всеволоду и Игорю. Но в таком случае «Андреева сноха» не могла быть названа в граффито сестрой Игоря и Всеволода — сыновей князя. Необходимо также заметить, что Всеволод был старше Игоря Ольговича, и поэтому следовало бы ожидать написания его имени первым, а не вторым, как в граффито. По указанным причинам считаем, что событие, зафиксированное в надписи на стене собора, следует отнести к несколько более позднему времени и связать с другими историческими лицами.

«Андресвой снохой» и «Володимирей» могла быть названа княгиня — супруга Владимира Андреевича, сына Андрея Владимировича (Доброго), княжившего в 60-х годах XII в. в г. Дорогобуже на Волыни. Кстати, следует заметить, что этого князя летопись иногда называет просто «Андреевич» по его отцу Андрею Владимировичу.¹⁰ Точно так же в граффито супруга Владимира Андреевича названа «Андреевой снохой».

Супруга Владимира Андреевича Дорогобужского упоминается в Ипатьевской летописи без имени под 1171 г. (годом смерти князя), где она названа просто «княгыни». Ее имя неизвестно, как неизвестно и из ка-

⁵ Там же, с. 25.

⁶ Повесть временных лет, т. I. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), с. 175.

⁷ Там же, с. 186.

⁸ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб., 1816, с. 34 и прим. 240.

⁹ И. М. Ивакин. Князь Владимир Мономах и его «Поучение». М., 1901, с. 206, 207.

¹⁰ ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись. СПб., 1908, стлб. 543, 544, 546.

БОЛОДНИРАА

ББЗЛИТНОГОТЕУААНА
АДДРЪВАСНАХАЭЛЭГО
Е СТРДНИГОРЪВАНВСЕ
ЛОЖА НАПВАЛЗВ
ОЛЭПЗУЛЗЕКВЛА
БАБАТЪДЪН

Болодннраа
[с]е влзлмнгопечлмн[а ?]
д[н]дръваснхаслмгска[с]
е[с]трдннгоръванксек[о]
ложл напвалз [в]лнк
о ппз улзекв лдк[н]
—БАБАТЪ—

6 — прорись.
Рис. 16 (продолжение).

кой ветви княжеского рода она происходила. Из рассматриваемого граффито следует, что у нее было три брата с именами: Олег, Игорь, Всеволод. Из князей — современников Владимира Андреевича — указанным требованиями отвечают лишь сыновья Святослава Ольговича: Олег, Игорь и Всеволод.

О дочерях Святослава Ольговича известно следующее. Согласно летописному сообщению под 1148 г., одна из его дочерей стала супругой Романа Ростиславича Смоленского: «В то же время Ростислав Смоленский проси дчери у Святослава у Олговича за Романа сына своего Смолиньску, и ведена бысть из Новгорода в неделю по водохрещах месяца геньваря в 9 день».¹¹

В другом известии, под 1149 г., упоминается о рождении у Святослава Ольговича еще одной дочери, которая в крещении была названа Марией.¹²

Под 1166 г. в Ипатьевской летописи рассказывается о женитьбе волынского князя Ярополка Изяславича на неизвестной по имени дочери Святослава Ольговича: «(Т)ом же лете ведоша Святославлю дчерь Олговича за Ярополка за Изяславича».¹³ Р. В. Зотов не без основания полагал, что здесь идет речь о Марии Святославне,¹⁴ которой к этому времени должно было быть около 17 лет.

Свидетельством, что еще одна дочь Святослава Ольговича, также неизвестная по имени, была супругой дорогобужского князя Владимира Андреевича, может служить граффито, открытое в Софийском соборе. Интересным подтверждением этого вывода является и то, что В. Н. Татищев, повествуя об обстоятельствах смерти Владимира Андреевича, без ссылки на источник, называет его супругу Святославной: «Он же (Владимир Мстиславич, — С. В.) послал ко Святославне, княгине Володимировой, обещався ей с тяжкою ротою никакого зла ей не учинить».¹⁵

Таким образом, есть основания говорить о трех дочерях Святослава Ольговича: супругах Романа Ростиславича и Ярополка Изяславича, известных по летописным сообщениям, и супруге Владимира Андреевича, упомянутой в граффито и у В. Н. Татищева.

В Ипатьевской летописи под 1171 г. уделено довольно много внимания событиям, связанным с княгиней — женой Владимира Андреевича Дорогобужского, печальным обстоятельствам его смерти и погребения. Но обратимся к самой летописи.

Киевский стол после Ростислава Мстиславича занял Мстислав Изяславич, вопреки праву своего дяди Андрея Юрьевича Суздальского. 12 марта 1169 г. войска коалиции 12 князей во главе с Мстиславом — сыном Андрея Юрьевича — взяли Киев и изгнали Мстислава Изяславича.¹⁶ В этом походе принимали участие суздальцы, смоляне и черниговцы. С ними был и интересующий нас Владимир Андреевич с дорогобужскими полками, а также Олег и Игорь Святославичи. На киевском столе был посажен переяславский князь Глеб Юрьевич, однако при жизни Мстислава Изяславича его положение оставалось непрочным. После изгнания из Киева Мстислав Изяславич возвратился во Владимир, а затем напал на своего ближайшего соседа — Владимира Андреевича. Несмотря на болезнь

¹¹ Там же, стлб. 368.

¹² Там же, стлб. 376.

¹³ Там же, стлб. 525.

¹⁴ Р. В. З о т о в. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. — ЛЗАК, вып. IX, отд. 1. СПб., 1893, с. 271.

¹⁵ В. Н. Т а т и щ е в. История Российская, т. III. М.—Л., 1964, с. 93.

¹⁶ Уточнение даты событий, помещенных в Ипатьевской летописи под 1171 г., и отнесение их к 1169/70 г. см.: Н. Г. Б е р е ж к о в. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 181.

князя, которая не позволила ему возглавить оборонявшихся, взять Дорогобуж Мстиславу не удалось, и он ограничился разорением более мелких городов княжества. 28 января 1169 г. Владимир Андреевич умер. Услышав об этом, безземельный князь Владимир Мстиславич, живший в г. Полонном, явился к Дорогобужу и стал вести переговоры о том, чтобы войти в город. Обращаясь к дружине покойного князя, он говорил: «. . . целую к вама крест и к княгини вашей, якоже ми на вас не позрети лихом, ни на ятровь свою, ни на села ее ни на ино ничтоже».¹⁷ Переговоры завершились клятвой-крестоцелованием. Владимир Мстиславич поклялся не делать ничего дурного ни дружине, ни вдове покойного. Однако войдя в город, он позабыл все свои обещания, захватил имущество умершего князя, а княгиню выгнал из Дорогобужа. Княгиня с телом мужа направилась в Вышгород, намереваясь похоронить его в Киеве. Но вышгородский князь Давыд Ростиславич не пустил ее в Киев, ссылаясь на то, что получил ночью известие о приближении Мстислава Изяславича, который находился уже в г. Васильеве. Давыд обратился к княгине со словами: «. . . како ты могу ятры пустити» — и посоветовал, чтобы в Киев с телом князя шла дружина покойного.¹⁸ Но дружинники Владимира Андреевича побоялись ехать в Киев, который они недавно грабили вместе с Мстиславом Андреевичем. Тогда игумен Киево-Печерского монастыря Поликарп, присланный в Вышгород князем Глебом Юрьевичем вместе с игуменом Киевского Андреевского монастыря Симеоном, чтобы «доправити Володимира до Киева», обратился к Давыду с просьбой отпустить для сопровождения покойника часть своей дружины. Поликарп ссылаясь на то, что «. . . не кто ни конь доведа ни стяга донеса», т. е. некому коня повести и знамя понести.¹⁹ На это Давыд, не желая отпускать своих дружинников, отвечал: «. . . того стяг и честь с душею ищъла».²⁰ Получив такой ответ, Поликарп и Симеон вместе с духовенством, среди которого были клирики Вышгородской церкви Бориса и Глеба («ото ти попове Мученичьскы»),²¹ отвезли тело Владимира Андреевича в Киев и похоронили его в Андреевском монастыре 21 февраля 1169 г. в первую неделю поста, в субботу.²²

Эти события, ввиду того что Владимир Андреевич около трех недель оставался непогребенным, а его вдова была выгнана из Дорогобужа и ограблена, видимо, произвели сильное впечатление на современников, что и послужило причиной сравнительно подробного описания на страницах летописи.

Автором этой записи Б. А. Рыбаков считает игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа, имевшего отношение к киевскому летописанию и принимавшего участие в погребении Владимира Андреевича.²³

В летописном рассказе привлекает внимание то, что Владимир Мстиславич называет вдову князя «ятровью своею», а Давыд Ростиславич — «ятры». Если первому из князей она действительно приходилась «ятровью» (женой брата), так как ее муж был его двоюродным братом, то второму — Давыду Ростиславичу — она была теткой. Однако следует вспомнить,

¹⁷ ПСРЛ., т. II. Ипатьевская летопись, стлб. 547.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стлб. 548.

²¹ Там же.

²² В Ипатьевской летописи ошибочно указано другое число события — 15 февраля, на что в свое время обратил внимание Н. В. Степанов. Правильная дата сохранилась в Хлебниковском списке летописи. См.: Н. Г. Березков. Хронология русского летописания, с. 181, прим. 127; с. 182.

²³ Б. А. Рыбаков. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 54, 55.

что одна из дочерей Святослава Ольговича была супругой Романа Ростиславича, а следовательно, его родной брат — Давыд Ростиславич — мог назвать жену Владимира Андреевича «ятры», так как она приходилась родной сестрой жене Романа.

В надписи на стене Софийского собора идет, таким образом, речь о жене Владимира Андреевича, имя которой, как и в летописном рассказе 1171 г., не упоминается, — названа она только по супругу «Володимирия». Хотя граффито и не называет имени княгини, оно позволяет уточнить ее родственные связи. Она была, как мы установили, дочерью Святослава Ольговича. Ее родные братья: Олег Святославич (ум. 1180 г.), Игорь Святославич и Всеволод Святославич. Старший из них — Олег Святославич — был князем северским. Игорь Святославич (1151—1202 гг.), также князь Северский, — главный герой «Слова о полку Игореве». Всеволод Святославич (род. ок. 1155 г., ум. в 1196 г.) — младший из братьев, князь трубчевский и курский. В «Слове» он назван «яр тур» и ему дана яркая характеристика удалого воина: «Яръ туре Всеволоды стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами, гремлещи о шеломы мечи харлужными. Камо туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганья головы половецкыя».²⁴

Братья, упомянутые в надписи на стене собора, были внуками Олега Святославича (Гориславича «Слова»), родоначальника Ольговичей, «Ольгова хороброго гнезда».

Начальные слова надписи «Се была многопечальная Андреева сноха» свидетельствуют о посещении княгиней Софийского собора вскоре после смерти Владимира Андреевича. Оно могло быть вызвано необходимостью традиционного поминания умершего на 9-й или 40-й день. Что касается 9-го дня, то он не может быть принят, так как тело князя в это время еще не было погребено и находилось на пути к Киеву. Более вероятным казалось бы поминание на 40-й день. Но в 20-х числах февраля 1169 г. к Киеву подошел Мстислав Изяславич с братом Ярославом и ненадолго занял город. Его осада Вышгорода, который защищал Давыд Ростиславич и где в это время находилась вдова Владимира Андреевича, окончилась неудачей. Под натиском полков Глеба Юрьевича и Давыда Ростиславича ему пришлось возвратиться на Волынь, где он вскоре и умер. Мстислав Изяславич покинул Киев 13 апреля 1170 г.²⁵ Простой подсчет показывает, что поминание Владимира Андреевича на 40-й день должно было быть в марте месяце. В это время Киев еще находился в руках Мстислава Изяславича и посетить Софийский собор княгиня не могла. Она находилась в Вышгороде вплоть до ухода Мстислава Изяславича из Киева. Таким образом, посещение собора супругой Владимира Андреевича, а значит и написание надписи могло произойти только после 13 апреля 1170 г. Крайней датой, ограничивающей время написания граффито, по-видимому, может служить 1180 год — год смерти Олега Святославича, старшего из братьев, несомненно упомянутых в надписи при их жизни.

Запись на стене собора сделал «Ванко — поп человек владыки». Автор граффито, видимо, был клириком Софийского собора, сопровождавшим княгиню. Правда, можно было бы предположить, что «владыкой» надписи являлся игумен Поликарп или Симеон, о которых речь шла выше. И все же в стенах Русской митрополии — Софийского собора назваться «человеком владыки» скорее могло лицо из окружения киевского митрополита.

²⁴ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Составитель В. Л. Виноградова. Вып. I. А—Г. М.—Л., 1965, с. 17.

²⁵ Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания, с. 182.

Поп Ванко (Иванко), написав запись на стене собора, сослался на родственные связи княгини с Ольговичами. Он рассудил, что назвать ее только снохой Андрея Владимировича Доброго и сестрой одного Олега Святославича будет недостаточно для того, чтобы было понятно, о ком идет речь в надписи. Ссылка в граффито на трех братьев Святославичей, вероятно, объясняется тем, что событие происходило до похода Игоря и Всеволода на половцев в 1185 г., описанного в летописи и «Слове». После этой битвы князья-участники, несмотря на поражение, несомненно приобрели громкую известность на Руси, и автору надписи вполне достаточно было бы упомянуть только одного Игоря — брата вдовы Владимира Андреевича.

Открытое на хорах Софийского собора в Киеве граффито, таким образом, является ценным памятником древнерусской письменности, дополняющим и уточняющим наши сведения об исторических лицах и событиях на Руси второй половины XII в.

Генеалогическая таблица

Владимир Всеволодович Мономах (ум. 1125 г.)

Мстислав (ум. 1132 г.)	Изяслав (ум. 1096 г.)	Святослав (ум. 1114 г.)	Роман (ум. 1119 г.)	Ярополк (ум. 1139 г.)	Вячеслав (ум. 1154 г.)	Юрий (ум. 1157 г.)	Андрей (Добрый) (ум. 1141 г.)

Владимир, князь Дорогобужский (ум. 1169 г.), супруг княгини, упоминаемой в граффито	Ярополк

Олег Святославич (ум. 1115 г.)

Всеволод (ум. 1146 г.)	Игорь (ум. 1147 г.)	Глеб (ум. 1133 г.)	Святослав (ум. 1165 г.)	Иван (ум. 1148 г.)

Олег (ум. 1180 г.)	Игорь (ум. 1202 г.)	Всеволод (ум. 1196 г.)	дочь, с 1148 г. — супруга Романа Ростиславича	«Володимирья» — супруга Влади- мира Андреевича	дочь, с 1166 г. — супруга Яропол- ка Изяславича (Мария?)

Примечание. Курсивом набраны имена лиц, упоминаемых в граффито.